

Было утро.

Колио провел весь вчерашний день в своей комнате.

Он не знал о третьем случае бомбардировки или о том, что Хамьюц направляется в город.

Он сидел на своей кровати и смотрел на стену.

Колио думал только об одном — о Принцессе Калико.

Он даже не знал ее имени. Не мог он назвать ее по имени.

От этой мысли его сердце болело. Ее имя. Даже такая мелочь казалась для Колио настолько важной, что он готов был рискнуть ради нее жизнью.

«... Вечно смеющаяся ведьма».

Так ее называли. И в первой, и во второй книгах ее называли ведьмой.

Но он не хотел так ее называть. У нее редко была обычная улыбка, не говоря уже о «вечно смеющейся», так почему же ее так называли?

Во-первых, почему она была ведьмой? Она давала лекарства детям; разве это не значит, что она была превосходной женщиной?

Колио продолжал восхвалять ее в своем сердце.

Но сколько бы он ее ни хвалил, она не возрадовалась бы.

Ведь она уже умерла.

«... Больно...»

Пробормотал он.

Додумавшись до этого, Колио понял – и кто же я?

Разве я не бомба?

Может ли бомба вообще любить? Может ли бомба искать счастье?

Колио упорно размышлял.

Он метался в своих размышлениях, словно по кругу, и, похоже, не приходил ни к какому выводу.

Спустя более суток пропеллерный самолёт Хамютц достиг воздушного пространства Горнодобывающего городка Тоатт. Воздух стал мутным, из-за чего иллюминаторы самолёта покрылись испариной.

«Действительно, нам нужно что-то сделать с грязным воздухом».

Хамютц посмотрел в окно.

Горнодобывающий городок Тоатт был построен на средства Хамютц как место добычи новых Книг.

Чтобы прорыть твёрдый грунт, они установили угольный реактор и продвинутые механизированные буровые установки. В результате им удалось откопать ценные древние Книги, но взамен дым от угольного реактора окутал город.

«Не развеял бы его какой-нибудь ветер?»

Матталаст сказал. Поскольку вокруг Тоатских шахт дуло мало ветра, воздух стоял неподвижно.

Может, если бы подул ветер, воздух стал бы немного чище.

— Но мы не можем использовать это как решение.

— Это верно.

— Я хочу что-то с этим сделать, но у меня не так много денег.

Пока они говорили об этом, Хамьюц открыл окно кабины. Внутри ворвался ветер, энергично развевая волосы Хамьюца.

— Мы уже говорили об этом раньше, но Мирепе — просто наш контакт. Ей нужно скрываться в Тоатских горах, потому что мы не можем отправить ее наружу.

— Да, мэм.

— Матталаст, объединитесь с шерифом города. Проконсультируйтесь с должностными лицами железнодорожной компании. Составьте список всех людей, которые приезжали в город Тоатт за последние три месяца, и сопоставьте их с данными штаб-квартиры.

— Понял.

— Со всеми другими людьми следует связаться через Мирепе. Ей не нужно специально ехать в город Тоатт.

Двое кивнули: указания Хамюц всегда были лаконичны.

«Ну что ж, удачи вам».

«Директор, будьте осторожны».

«И вы тоже».

Обменявшись несколькими короткими фразами, Хамюц выпрыгнула из окна. Падая вниз головой, она легко повернулась в воздухе и приземлилась с громким грохотом на землю.

Самолёт уже улетал. Матталаст выбросил из кабины багаж, и Хамюц его поймала.

«Ну вот и...»

Хамюц приземлилась посреди горной местности. Со склона она могла наблюдать за рудниками и городком внизу. Трава и земля в том месте, где опустилась Хамюц, выгорели от удара. Сенсорными нитями Хамюц могла ощущать, как разбегаются кроты.

Город находился в двух километрах отсюда. Видимость была хорошей, существенных препятствий не было, поэтому условия были благоприятными.

«Пора приступать. Надо поторопиться».

С этими словами Хамюц выпустила из своего тела сенсорные нити. Два миллиона нитей разом вышли наружу и устремились вверх, подхваченные слабым восходящим потоком.

Невидимые сенсорные нити уходили всё дальше и дальше, достигли городка и проникли в него.

Затхлый воздух шахт Тоатт проник в них.

Информация передавалась в мозг Хамьютс через эти сенсорные нити. Ощущение почвы, домов и кожи людей в шахтерском городе Тоатт. Вибрация, качество и содержание звуков. Ощущение городского ландшафта и людей.

Она попыталась отсортировать информацию, полученную от двух миллионов сенсорных нитей, чтобы найти то, что ей нужно.

«...Убить Хамьютс Месету».

Она услышала голос человека, пробормотавшего это.

Она ощутила листок бумаги с надписью «Убить Хамьютс Месету».

Женщина, прятавшая нож.

Мужчина с бомбой в теле.

Женщина с бомбой в теле.

Люди, которые все время шептали «Убить Хамьютс Месету».

Хамьютс узнавала их количество и местонахождение.

Возле шахт находился барак. Управляющий окликнул трех человек, которые несли кучи земли.

«Эй. Вы, новенькие, не пойдете обедать?»

«...»

Трое шахтеров, которые были в разгаре работы, медленно подняли лица.

"Поешь, поешь. Не поешь — не поработаешь".

"... Пойдем поедем".

"Хорошо".

Эти трое казались очень жуткими для остальных мужиков. Они постоянно держались вместе и никогда не раздевались. Никогда не говорили ни о своем происхождении, ни о чем-то другом. Неизвестно было, они братья или друзья.

Трое постоянно переговаривались шепотом.

"Убьем Хамьюца Месету".

"Хорошо, убьем Хамьюца Месету".

Это было около въезда в центр.

Нищие возвышали свои голоса по направлению к идущим людям. Кто-то из них, пытаясь разжалобить, рассказывал о своих бедах, кто-то выставлял на показ своих малолетних детей, а кто-то пел душераздирающие песни.

Среди них был один нищий, который ничего не делал.

Он был повернут лицом вниз и лишь что-то тихо бормотал себе под нос.

"Убить Хамьюца Месету. Убить Хамьюца Месету".

Там стоял новенький дом, брошенный десятилетия назад, который никто не покупал.

В этом, казалось бы, пустом доме находилось множество женщин. Они сидели на полу, их волосы были растрепаны, а одежда грязной. Дух женщин был явно сломлен.

«Убейте Хамьюц».

«Убейте Хамьюц Месету».

Женщины бормотали это, пуская слюни.

Там были люди, которые закончили переезд в дом и заперлись внутри, даже не поприветствовав соседей.

Эта семья из четырех человек сидела за своим единственным предметом мебели — столом.

«Убейте Хамьюц Месету».

«Убейте Хамьюц Месету».

Они непрерывно бормотали.

Чувственные нити были специальностью Хамьюц в волшебстве и лучшей способностью поддержать ее. Эта способность позволяла ей выбрасывать тактильные, слуховые и зрительные датчики из своего тела.

Она создавала невидимые и неосязаемые нити, используя свою магическую силу, и заставляла их летать. И через эти нити она могла воспринимать форму, цвет и звуки всего, чего они касались.

Что само по себе не было сложной или особой способностью. Но в отношении количества и длины нитей никто не мог сравниться с Хамьюц.

Нити могли достигать пятидесяти километров. Их число могло превышать десять миллиардов. Для Хамьюц не представляло особого труда полностью обмотать этот город своими сенсорными нитями.

"...Хорошо. Это все?"

Менее чем за час Хамюц полностью охватила местонахождение всех врагов в радиусе пяти километров.

“Так что, я думаю, я займусь этим”.

Сказав это, Хамюц вытащила оружие из заднего кармана.

На первый взгляд, это оружие рагесіа быть простой нитью.

Его длина была немного больше роста Хамюц. А к середине был прикреплен небольшой карман из ткани.

Это оружие было обычно известно как праща.

Это было оружие древнее огнестрельного, магии либо луков. Это было оружие, которым люди пользовались вскоре после того, как были созданы Управляющим Началом и Концом, когда они мало чем отличались от обезьян. Раскручивая камни на верёвке, они могли с помощью центробежной силы метать их.

Конечно, это была не простая рогатка.

Верёвка была сделана из волос женщины, сплетённых особенным способом, превращающим их в божественную проволоку, при помощи методов, представленных Богом Будущего Орнторрой в древние времена. Тканевый мешочек был изготовлен аналогичным образом из шкуры древнего дракона, найденной во льдах.

Говорили, что эту рогатку, подобно Оружию Памяти Богов, было сложно уничтожить.

У неё имелось четыре типа «снарядов». Были многогранные шары для общецелевого использования, дискообразные для стрельбы на дальние дистанции и круглые для скорострельной стрельбы с близкого расстояния. Она также могла использовать обычные камни, которые подбирала с земли.

Максимальная скорость пуль, выпущенных из ее рогатки, могла в пять раз превышать скорость звука. Максимальная дальность ее стрельбы составляла тридцать пять километров. Шанс попадания по стационарным мишеням на расстоянии двадцати пяти километров был равен 100%.

Помимо Бога, никто не обладал лучшими снайперскими способностями, чем Хамитс.

"Хами..."

Человек, что-то бормотавший себе под нос, неожиданно упал на сидящую рядом с ним попрошайку.

Попрошайка, простояв в оцепенении некоторое время, испустила ужасный крик.

Затылок упавшего человека был разнесен в клочья. Его мозговая жидкость вытекала наружу, подобно изысканному соусу.

Хамитс размахивала растяжкой над головой. Многогранная снайперская пуля, зажатая в коже, преодолела звуковой барьер за пять секунд. А спустя шесть секунд Хамитс выстрелила.

Не дожидаясь результата выстрела, она заряжала очередную пулю. Еще через шесть секунд

она ускорила пулю и выстрелила.

Стена рухнула. Сердце было пронзено ударом в спину. Железный гравий упал на землю.

С зияющей дырой в середине груди тело женщины упало вперед.

"...А?"

"...Ааа..."

Видя упавшую женщину, другие женщины вокруг подняли крик, похожий на рычание собаки.

"Ух..."

"Уах..."

Женщины, дух которых был сломлен, продолжали бормотать.

Следующий выстрел пробил голову другой женщины. Она упала на землю, как будто у нее перерезали нити.

И спустя еще шесть секунд третий выстрел пробил последних двух оставшихся женщин.

Хамютс не останавливался.

Ускорение. Выстрел. Перезарядка. Этот процесс повторялся шестнадцать раз без отдыха.

Чувствительные Нити передавали ощущение далеких бомб, которые были выпущены Хамютсом.

Все снаряды попадали без помех. И все цели были мгновенно убиты.

Для Хамютса выстрелить в беззащитную цель в радиусе пяти километров было так же просто, как взять яблоко со стола.

«... Ну, это было легко».

Хамюц не таясь высказала это. И вновь выпустила свои Сенсорные Нити.

Битва только начиналась.

«... Принцесса Калико...»

Колио пробормотал это имя, неизвестно сколько раз. Он перевернулся на кровати, дотронулся до Книги, чтобы вновь увидеть Принцессу Калико.

Он не знал, что в дополнение к нему в город горняков Тоатт было отправлено двадцать одна бомба, чтобы убить Хамюц. Он знал только о Релии и Хёуэ и не знал, что Релия уже погибла.

Он не знал, что шестнадцать оставшихся бомб были уничтожены Хамюц без особых усилий.

Колио также не знал, что только что невидимые и неосязаемые Сенсорные Нити тщательно проверили бомбу у него в груди и Книгу, лежавшую на его кровати.

Он просто лежал на кровати в тишине.

Пока он ничего не знал, ситуация быстро менялась.

«Выходите, Сигал Крукесса-кун».

Хамюц вновь протянула свои Сенсорные Нити.

Она обследовали весь город в поисках необычных личностей.

Искала она того, кто после обезвреживания бомб должен был предпринять какие-то действия.

Того, кто, изображая неестественность, попытается вступить в контакт с неразорвавшимся боеприпасом;

Того, кому должно было поступить срочное сообщение;

Того, кто должен был подойти к ней;

Таких она тщательно выискивала.

Шло время. Солнце, находившееся в зените, приблизилось к закату.

Оплетеницы чувств, окутывавших город, постепенно притупились.

У Хамюц разболелась голова.

Восстановив все до единой нити, она вернула их в свое тело.

Нити чувств ее не всесильны. Перечисленные в течение долгого времени, они не позволяли ее голове переработать всю информацию. Возникал хаос. Хамюц сделала глубокий вдох и дала время мозгу восстановиться.

В этот раз она не почувствовала присутствия Цигала Крукессы.

Она могла ощущать только его пешки-расходники – бомбы.

Даже Хамюц было невозможно, продолжая следить за пятью тысячами человек, вычислить врага.

«Ну что ж, похоже, с ним будет трудно...»

Так пробормотала Хамюц, признавая, что ее противник доставит немало проблем.

Взяв багаж, Хамюц осторожно спустилась с горы, сохраняя свое Сенсорное Восприятие.

Для Хамюц, которая была снайпером, идти в город было опасно.

Но все же было место, куда ей нужно было попасть.

Не знаю, ловушка это или нет, но мне нужно попытаться наладить контакт — подумала Хамюц.

Она вошла в город, смешавшись с прохожими.

Хамюц направилась к дешевой гостинице в конце главной дороги.

В этом городе, вероятно, осталась одна бомба.

Хамюц не убила его. Не потому, что она хотела допросить его и получить информацию. Просто потому, что в той бомбе хранилась Книга.

Сенсорное Восприятие Хамюц не могло прочитать Книги, но оно могло почувствовать душу человека внутри. Хамюц знала, как ощущается эта Книга.

Никаких сомнений. Ни у кого другого не могло быть такой неслыханной силы, кроме той женщины.

Хамюц вошла в вестибюль дешевой гостиницы.

«Приветствую вас. Здесь у Хамюц Месеты есть несколько мелких поручений».

Услышав это невероятное имя, хозяйка таверны от удивления широко раскрыла рот.

«К-Хамюц, вы имеете в виду...».

«Да. Я — Хамюц Месета».

Хамюц сверкнула ухмылкой в сторону хозяйки трактира, у которой рот то открывался, то закрывался.

«Мне нужно убить одного из ваших постояльцев».

Рот хозяйки был так широко раскрыт, что казалось, он сейчас отвалится.

«Вы же не против, да?».

Хозяйка несколько раз резко мотнула головой сверху вниз.

Имя Хамюц было так широко известно, что оно вызывало подобную реакцию ужаса. Даже дурная слава была чем-то полезным.

Следуя за хозяйкой, Хамюц поднялась на второй этаж.

«Вот здесь».

Она указала на комнату.

«Не могли бы вы позвать его?».

Хозяйка постучала в дверь.

«Колио Тониес-сан. Вы здесь?».

Услышав зов трактирщицы, Хамюц подумала про себя: «Эй, значит, его зовут так?».

«Мне не нужно есть».

Сухой ответ прозвучал угрюмым голосом мальчишки.

«У вас гость».

Хамюц уже раскинула Сеть резонантных нитей. Она практически идеально прикинула ситуацию вокруг постоянного двора. Ничего странного в хозяине не было. В радиусе ста метров не было вооружённых людей, кроме Колио Тониса с единственным кухонным ножом. Нужно было лишь опасаться бомбы Колио. Всё это не могло напугать Хамюц.

И всё же она не расслаблялась, не отменяла возможность ловушки. Внешне она сохраняла спокойствие, но бдительность и напряжение держала на максимуме.

Вот по её резонантным нитям она почувствовала, как Колио Тонис торопливо подбегает к двери.

— Релия? Ты вернулась? Или это Иа? Иа Мира?

Тут Хамюц внезапно распахнула дверь. Она прилетела Колио в нос, и тот кубарем полетел на пол.

— Ой, извини, — с этими словами она вошла в комнату.

Хозяин кинулся бежать.

— ...Ты кто? — поднимаясь, спросил Колио, зажимая нос. В голосе его не звучало лжи.

Вошедшая явно удивила его.

— И правда? Не узнаёшь? — он недоумевал.

= “Не ты ли бомба?”

Услышав эти слова, Колио было поражено. Хамюц ухмыльнулся.

“Если ты не знаешь, я тебе скажу. Я Хамюц Месета. Рад с тобой познакомиться.”

“...А, а-а-а...”

Казалось, Колио не может пошевелиться.

“Ты ожидал более страшного человека?”

Сказал Хамюц с ухмылкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3012541>